

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ СО СМЫСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ «ОЧЕНЬ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Работа представлена кафедрой русского языка
Дагестанского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Д. С. Самедов

В статье рассматриваются особенности формирования ФЕ русского и английского языков с общим смысловым компонентом «очень», в том числе построенные по принципу семантического «конфликта» между составляющими компонентами или между общим значением ФЕ в целом и составляющими компонентами, а также ФЕ гендерного характера. Анализируются зооморфная и «растительная» метафоры, формирующие фразеологические образы.

Ключевые слова: фразеологизмы, общее значение, «очень», русский и английский языки.

The article considers the peculiarities of the English and Russian language phraseological unit creating with the general semantic component «very», including those, built using the principle of semantic «conflict» between the component parts, or between the general meaning of the phraseological unit and the component parts, as well as gender-related phraseological units. Zoomorphic and vegetal metaphors, creating phraseological images, have been analyzed.

Key words: phraseological units, general meaning, «very», Russian and English languages.

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей формирования фразеологических образов с общим смысловым компонентом «очень» в русском и английском языках, что в известной степени находится в зависимости от лексического состава анализируемых ФЕ. В некоторых случаях особенности создания фразеологических образов связаны с грамматическими формами составляющих компонентов. Так, в сопоставляемых языках в составе ФЕ *в годах* и *in years* со значением «очень старый» по логическим причинам употребляется форма мн. ч. существительного. По той же причине в составе ФЕ с семантикой интенсивности *not to take one's eyes off* «не отрывать взгляда» употреблена форма мн. ч. существительного *eyes* «глаза».

Исследуемый фразеологический материал обоих языков свидетельствует о том, что, с одной стороны, формирование фразеологических образов и фразеологической семантики находятся в зависимости от лексико-грамматического состава соответствующих фразеологизмов. С другой стороны,

имеют место случаи так называемого принципа алогизма, семантического «конфликта» между значением ФЕ и значениями составляющих компонентов.

1. Особый интерес представляют именно эти ФЕ, построенные по принципу семантического «конфликта» между составляющими компонентами (1) или между общим значением ФЕ в целом и составляющими ее компонентами (2):

1) *умываться слезами, без царя в голове, вывести из себя, голова соломой набита, делать из мухи слона, дубовая голова, курам на смех, камни вопиют, золотой дождь, из кожи вон лезть, кошки скребут на душе, отпечетый дурак, сердце упало, сердце кровью обливается, не слышать ног под собой, хватать звезды с неба, утопать в слезах* и др.;

2) *без задних ног, в доску* (быть пьяным), *в дым* (быть пьяным), *бесструнная балалайка* – «очень болтливый человек», *Winchester goose* – «очень развратная женщина», *cousin Betty* – «очень распутная женщина», *like old boots* – «стремительно, изо всех сил», *be in clover* – «жить в роскоши, кататься как сыр

в масле», *at a good bat* – «очень быстро, в быстром темпе», *old cat* – «очень злая, сварливая старуха», *like hell* – «очень сильно, изо всех сил, во всю мочь», *hair and hide* – «полностью, целиком, до конца ногтей» и др.

В отдельных случаях общее значение ФЕ антонимично значению составляющих компонентов: *бесструнная балалайка* – «очень болтливый человек». В других случаях семантически несовместимы значения составляющих компонентов и фразеологический образ: ср.: *в доску* – «напиться», *в дым* – «быть пьяным» и др.

Часть отмеченных выше фразеологических образов связана с ирреальной ситуацией, обозначаемой в языке посредством метафорического употребления составляющих ФЕ компонентов: *голова соломой набита*, *золотой дождь*, *камни вопиют*, *курам на смех*, *a silver tongue* – «красноречивый, льстивый», *be dead keen on something* – «сильно любить кого-либо», *hell for leather* – «во весь опор, во всю мочь, изо всей мочи» (обычно употребляется в сочетании с глаголом *to ride*) и др.

В отдельных случаях в русских ФЕ слова, связанные со слуховыми свойствами, сочетаются со словами, не имеющими по семантике какого-либо отношения к слуховому восприятию: *не слышать* (в знач. «не чувствовать») *ног под собой*, *не слышать земли под собой*.

2. В логико-семантическом отношении интерес представляют те случаи, когда в русских ФЕ лексема «сердце» сочетается с глаголами со значением физического состояния: *сердце разрывается*, *сердце перевертывается*, *сердце падает* и др. Дело в том, что в русской языковой картине мира *ум* и *сердце* довольно часто представлены как материальные субстанции, следовательно, при данных словах становится возможным употребление глаголов физического действия.

3. Имеют место особенности формирования фразеологических образов гендерного характера. Так, в русском языке фразеологизм *железное сердце* связан с обозначением твердого, мужественного характера

лиц мужского пола. В английском языке чаще, чем в русском, обозначается образ распутной, распущенной женщины: *Winchester goose*, *cousin Betty lady of pleasure* и т. д. Из других английских ФЕ гендерного характера можно отметить *hot head* – «очень вспыльчивый мужчина», *old cat* – «старая, очень сварливая старуха», *admiral of the bottle* – «большой пьяница, с красным носом» (мор. жарг.) и др.

4. В составе характеризуемых ФЕ (обычно это компаративные структуры) употребляются также названия домашних и диких животных, птиц, пресмыкающихся: *злой как собака*, *проворный как волк*, *(as) cunning as a fox* – «хитрый как лиса», *(as) fierce as a tiger* – «свирепый как тигр», *(as) harmless as a dove* – «кроткий как голубь», *(as) timid as a hare* – «трусливый как заяц», *(as) stupid as donkey* – «тупой как осел», *stupid as an owl* – «тупой, очень глупый», *(as) fleet as a deer* – «быстроногий как олень» и др.

5. Для обозначения глубокой скорби, горя в обоих языках используются различные фразеологические образы. Сходства в формировании данного образа в обоих языках отчасти объясняются употреблением одинаковых или семантически однотипных лексических компонентов типа «сердце», «душа», «слезы», «плакать»: *лить слезы*, *плакать кровавыми слезами*, *сердце кровью обливается*, *утопать в слезах*, *обливаться слезами*, *душа болит*, *душа разрывается*; *ripe one's eyes*, *cry one's eyes out*, *put the finger in the eye*, *to cry one's heart out*, *one's heart is breaking* и др.

Усиление указанного фразеологического образа в обоих языках достигается употреблением слов с количественно-интенсивным или с метафорическим значением: *душа (разрывается, болит)*, *слезы (кровавые)*, *в слезах (утопать)*, *слез (море)*, *сердце (кровью обливается)*, *blush to the roots of one's hair* – «покраснеть до корней волос» и т. д.

6. С точки зрения особенностей формирования фразеологических образов определенный интерес представляют также ФЕ со значением «ликования, чрезмерной радос-

ти, ощущения счастья». Образ приподнятости, «движения вверх» в русском языке находит лексическую поддержку: *не слышать земли под собой, поднять хвост, на седьмом небе*. Компонент смысла «вверх, выше», являющийся одним из составляющих фразеологического образа «счастья, радости, ликования», представлен и в английских ФЕ: *walk on air, in the seventh heaven, get/keep one's tail up, over oneself, on the top of the world* и др. Группа ФЕ с характеризуемым значением в английском языке имеет компаративный характер: *(as) happy as a king, lucky dog, lucky beggar, lucky devil, to be as happy as a bird, to be happy as a sand-boy* и др.

7. Представляют интерес фразеологические образы трусости, страха формируемые в обоих языках посредством употребления соматизмов: ср.: *душа в пятки ушла, кровь стынет в жилах, поджилки трясутся, душа в пятках, волосы дыбом встали/волосы становятся дыбом, to bring somebody's heart into his mouth, to have one's heart in one's mouth* и др. Если в русском языке при испуге, страхе *сердце* «падает вниз» и «уходит в пятки», то в английском, напротив, *сердце* «поднимается вверх», с чем и связано использование в составе соответствующих ФЕ соматизма «рот». Кроме того, в английском языке используются названия *ног* (в русском – «пятки») и *обуви* на ногах: *cold feet* – «трусость, малодушие», *go down in one's boots (разг.)* – «перепугаться, струсить» и др.

8. Образ *гнева* обозначен достаточно экспрессивными ФЕ. В ряде таких русских ФЕ представлены глаголы движения: *прийти в ярость, прийти в бешенство, выйти из себя (выходить из себя), вывести из себя*. В ФЕ английского языка образ гнева также создается употреблением глаголов движения: ср.: *rise at a feather* (амер.) – «вспылить, рассердиться из-за пустяков», *fly into a rage* – «сильно разозлиться, разгневаться», *go up in the air* – «потерять самообладание, выйти из себя», *one's blood is up* – «разгорячиться, выйти из себя», *go of the deep end* –

«волноваться, приходить в возбуждение», *let oneself go* – «дать волю своим чувствам», *go hay wire* – «обезуметь от ярости» и т. д.

В английском языке образ гнева передается также: а) обозначением конца, предела (чувств): *be on edge* – «быть в нервном состоянии», *be all on edge* – «рассердиться, разозлиться», б) подчеркиванием состояния сильного жара, тепла, огня как символа гневного состояния человека: *get warm, be in fire, get hot, be on hot coals* и др., в) используется образ вхождения в состояние гнева, ярости: *get into a wax, get in the bate, cut up savage, throw a fit* и т. д. Иногда подчеркивается верхний предел злобы, гнева использованием слов соответствующей семантики: *blow one's top* (амер.), *hit the ceiling* (амер.) и т. д.

Образ «выхождения» человека из себя (с места «локализации») в чувстве гнева в русском языке передается ФЕ как *(как будто, словно, точно) с цепи сорвался*, имплицитивно выражающей образ злой собаки, следовательно, данная ФЕ компаративна не только по форме, но и по семантике, имеет зооморфную метафорическую основу.

9. Семантика *стыда, унижения* в составе характеризуемых ФЕ русского языка формируется посредством использования слов со значением «низа, нижней части», «падания вниз»: *падать низко, до низости, валяться в ногах, падать в ноги, лизать пятки, целовать ноги* и др. Такой же образ используется и в ряде ФЕ английского языка: *full low* «чувствовать себя подавленным» (букв. «чувствовать низко»).

10. Интересны образы очень *болтлив*ого или, напротив, очень *молчаливо*го человека. В русском языке при создании этих образов, естественно, используются слова «язык», «рот»: *набрать воды в рот, язык без костей, язык чешется, слаб на язык* (ФЕ построена по принципу алогизма, семантического «конфликта»; ср. также: *бесструнная балалайка*) и др. В английском семантика болтливости формируется через использование образа большого по объему вместилца: *bag of wind, wind bag* или обозначе-

ние количества: *a man of many words*. Характерны также компаративные структуры с названиями животных: *gay dog, jolly dog, (as) dumb as an oyster* – «нем как устрица» и др.

11. В русском языке имеют место особенности формирования фразеологического образа стремительного, очень быстрого движения. Часть таких ФЕ имеет компаративный характер: *как угорелый, как черт от ладана*. Компаративные ФЕ с таким значением представлены и в английском языке: *like a bat out of hell* – «очень быстро, со всех ног» (обыкновенно употребляется с глаголом *to go* – «идти»), *(as) brick as a bee* – «очень проворный, быстрый, шустрый», *like old boots* – «стремительно, изо всех сил», *as fast as a one's legs can carry one* – «со всех ног, сломя голову», *like hell* – «очень сильно, изо всех сил», *like one o'clock* – «очень быстро, стремительно», *as fast as a hare* – «очень быстро, стремительно»

Во многих русских ФЕ с указанным значением используются названия частей тела, имеющих отношение к быстрому перемещению (наиболее продуктивно используется слово «ноги»): *со всех ног; одна нога здесь, другая там; уносить ноги, улетать ноги, легок на ногу, высунув язык, только пятки сверкают, во все лопатки, сломя голову, очертя голову* (в двух последних выражениях использованы названия частей тела, не имеющих отношения к физическому движению, перемещению). Смысловой компонент «ноги» при обозначении быстрого перемещения используется и в английском языке: *as fast as a one's legs can carry one*. Здесь используется также слово «ботинки» в сочетании с прилагательным «старый», которое в отличие от русского языка здесь имеет положительную коннотацию: *like old boots* – «стремительно, изо всех сил».

В русском языке стремительность движения обозначается также посредством смысловых компонентов «весь, полный», обозначающих максимальную степень движения: *на всех парах, на всех парусах, во всю прыть, во весь дух* (бежать, убежать, мчаться,

скакать), *на полном газу* и др. Фразеологический образ степени перемещения в английском языке выражается использованием слова *full* – «полный». Как и в русском языке, данное слово способствует формированию значения максимальной степени перемещения, движения: *full chisel* (амер.), *full fling* и др.

Для английского языка специфичны смысловые компоненты «ада» и «пламени», участвующие в формировании образа стремительного движения: *like hell, ride hell for leather, like a bat out of hell, like blazes, hell for leather* и др.

12. Имеют место и особенности формирования семантики «очень хорошо трудиться». Часть таких ФЕ в обоих языках имеет компаративную структуру: *работать как вол, трудиться как ишак, work like a slave, like a horse, work like a nigger* (образ имеет историческую основу). Как свидетельствуют примеры, для обоих языков характерно использование образов животных (*вол, ишак, лошадь*) или выражается семантика сравнения: *poor snake* – «работник, выполняющий тяжелую работу» (букв. «бедная змея»).

В русском языке в части ФЕ со значением «сильно трудиться» используется количественно характеризуемый компонент «пот», мотивирующий данный образ: *семь потов сошло, умываться потом*. Добросовестность труда в русских ФЕ обозначается употреблением слов «душа» (=от души) и «совесть» (=трудиться по совести): *не за страх, а за совесть, на совесть* (сделать), *вкладывать* (вложить) *всю душу* и др.

Для русских ФЕ со значением «трудиться очень хорошо» характерно использование названий частей тела или соответствующих названий деталей одежды: *засучив рукава* (ср.: *спустя рукава*), *не покладая рук, на большой палец, горит в руках, из кожи вон лезть* и др.

С образом труда связан также образ очень опытного, бывалого человека, который выражается в каждом из сопоставляемых языков специфическими лексическими

средствами: *стреляная/обстрелянная птица, стреляный воробей, тертый калач*. В обоих языках при этом используются образы животных или птиц (в английском в сочетании с прилагательным «старый» с положительной коннотацией): *собаку съест, old bird* – «опытный, бывалый человек», *up to snuff* и т. д.

Характерно употребление слова «рука» («руки»): *хватать [руками] звезды с неба, золотые руки, горит в руках, a crack hand* – «искусный в чем-либо, бывалый человек», *an old hand* – «опытный человек».

13. Имеют место разнообразные фразеологические образы со смыслом «очень выпивший». Специфичны для русского языка фразеологические образы: *пить горькую, пить мертвую, до чертиков, в доску, в дым, в стельку* и др., в которых подчеркиваются качественные характеристики спиртного (*горькая, мертвая*) или результат пьянства (*в стельку, в доску*). Для обоих языков характерны компаративные образы (значение сравнения может быть выражено в скрытой форме): *как сапожник, бездонная бочка, admiral of the red* – «пьяница, с красным носом». Характерно использование смыслового компонента «глаза»: *наливать глаза, bright in the eye* и др.

14. В обоих языках продуктивно представлены ФЕ со значениями «очень умный» – «очень глупый». Эти образы формируются использованием слова «голова» в качестве символа «вместилища ума». Семантика наличия или отсутствия ума при этом выражается путем утверждения (*с головой*) или отрицания (*нет головы, с царем в голове – без царя в голове*).

В части ФЕ русского языка присутствует образ пустоты, отсутствия: *без царя в голове, дырявая голова, пустая голова, голова*

два уха, голова без мозгов, голова с затылком, чурка с глазами, пенек с ушами, в мозгу ни крошки [1, с. 35]. В отдельных случаях в английском языке фразеологические образы наличия ума и его отсутствия передаются указанием на полное наличие или отсутствие: *all there, off one's rocket, nobody home, be) not all there* и др. Особое внимание следует обратить на национально-культурный для английского языка образ *lame under the hat* – «глупый, не сообразительный» (букв. «хромой под шляпой»).

Компонент «голова» может сопровождаться определительными компонентами: *с хорошей головой, дубовая голова, дурья голова, голова садовая, дырявая голова, a clear head, have a good head, good head on one's shoulder, a wooden head* и др.

В формировании характеризуемого фразеологического образа принимают участие и другие названия частей человеческого тела: *семь пядей во лбу, медный лоб не видит дальше своего собственного носа, ни в зуб ногой, отпетый дурак, ни уха, ни рыла* и др.

В обоих языках, естественно, используется слова «ум, мысль» в качестве непосредственно составляющих фразеологических образов «очень умный» – «очень глупый»: *ума палата, to have a brilliant mind, to have a ready (quick) wit, smart as paint, too clever by half* (ирон.) и др.

Для английского языка характерны ФЕ со значением имплицированного или эксплицированного сравнения: (*as*) *stupid as an owl* – «глуп как сова», (*as*) *stupid as donkey* – «тупой как осел», *slow coach* – «медленно соображающий человек, тугодум» и др. Компаративные фразеологизмы со значением «очень», как свидетельствуют примеры, характерны как для русского, так и для английского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. М., 2006.